

Кризис гегелевской теодицеи в трудах И.А. Ильина

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Малинин Сергей Алексеевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: duk2011@yandex.ru

Рассматривая философию Гегеля как имеющую своей основной задачей теодицею, Ильин изначально предполагает, что подлинное философствование несет в себе религиозное содержание. В учении Гегеля его в первую очередь интересует то, как немецкий мыслитель сумел создать способ спекулятивного теоретизирования, стремящегося к понятийной тотализирующей конкретике прояснения отношения божественного всеединства к человеку, являющемуся носителем духовного начала. Построения Гегеля близки ему именно своим внутренним убеждением, что философский разум обладает способностью понятийного конкретного воспроизведения той картины мира, которая изначально составляет суть религиозного подхода к универсуму как результату божественного творения. Ильин характеризует религиозную истину лишь как "смутное и сбивчивое предвосхищение" созданной усилиями разума философской истины [2]. Свободный дух, по убеждению Ильина, может верить лишь в то, что с очевидностью открывается разуму. Гегель близок Ильину именно этой внутренней направленностью его философии, открывающей философскими средствами глубоко религиозный по своему содержанию смысл бытия.

Как инспирированный христианством и одновременно убежденный в силе разума мыслитель Гегель, по убеждению Ильина, был движим в своем творчестве прежде всего религиозно-нравственными мотивами, и потому тема богооправдания стала для него центральной. Наследуя логику христианского видения этой темы, Гегель шел к созданию теодицеи - богооправдания через описания шествия Абсолюта в мире по пути реализации телеологии Блага. Только доказательство торжества Блага и поверженности его антипода - Зла может быть основанием теодицеи, предполагающей отклонение от магистральной линии творения всего лишь условием, которое демонстрирует финальный триумф Абсолюта.

Спекулятивная мысль - и в этом Ильин вполне солидарен с Гегелем - обладает силой метафизического видения Единого как основания конкретных образований мира, сочетая интуитивное постижение абсолютного начала мироздания с убеждением в способности разума осуществлять конкретный понятийный синтез, поднимаясь над партикуляризмом чувственности и запечатлевающих её рассудочных конструкций. Однако, как представляется русскому автору, построения немецкого философа терпят фиаско в стремлении доказать полную тождественность Бога и сотворенного универсума.

Нарисованное Ильиным противоречие, с которым столкнулся Гегель в процессе построения собственного варианта богооправдания, заставляет вспомнить о том типе мировоззрения, который был рожден философией жизни. По всей видимости, русский философ воспринял такого рода взгляд на мир под влиянием прежде всего хорошо известных ему идей В. Дильтея. Этому представителю академического варианта философии жизни принадлежит и интересная интерпретация присутствия мистико-иррационального момента в мировоззрении Гегеля, укорененная в пантеистических исканиях периода его молодости [4].

Критика Ильиным гегелевского панлогизма логически дополняется обнаружением имманентной противоречивости панэпистемизма с его претензией создания универсального

системного наукоучения. Таким образом русский философ ставит под вопрос саму возможность исчерпывающего обоснования науки, замысла универсального наукоучения, воплощенного в системе Гегеля. Идея строгого тождества диалектики, логики и теории познания как универсального ключа к постижению эмпирически неисчерпаемой реальности оказывается в принципе нереализуемой.

В философии Ильина кризис гегелевской теодицеи оборачивается развенчанием идеи создания универсального диалектико-логического метода постижения мира и возможности заключить реальность существующего в ригидную завершённую систему. Эта его идея, хотя и складывается в русле философско-теологического прочтения Гегеля, переключается с иными светскими неогегельянскими учениями. Например, Кроче, чья версия философии духа была известна Ильину, писал о переосмыслении гегелевского системного теоретизирования, что, "поскольку само понятие системы подверглось обоснованной критике, его дефинитивная система уступила место недефинитивной системе, для которой характерны динамика и подвижные систематизации" [3].

Кризис теодицеи Гегеля видится Ильину в ракурсе глобальной космической драмы [2]. Для Гегеля, как полагает Ильин, философия призвана показать "теогонический смысл" бесконечного процесса космогонии, в котором Абсолют лишь медленно и постепенно осуществляет победу на арене мира как своего отпадения. В конечном счете все трудности Гегеля сопряжены с тем, что изначально его способ философствования блокирует выход к любой предметности, не вписывающейся в кадр чистой спекулятивной мысли, т.е. к иррациональной стихии бытия. Ильин полагает, что в итоге имманентного развития его воззрений "Гегелю приходится оставить концепцию рационализма и заменить её концепцией телеологии" [2].

Опираясь на критическое переосмысление Гегеля, Ильин увидел задачу философии в постоянной, никогда не прекращающейся рефлексивной проработке дарованного человеку духовного опыта в познавательной и аксиологической плоскостях [1]. Философия предстаёт глубоко личным начинанием, которое одновременно рассматривается им как неотрывное от национальной культуры. Работая с интересующими его предметностями, философ, на взгляд Ильина, не должен стремиться к созданию завершённых глобальных систем мироздания, но при этом не утрачивать и перспективы его единого онтологического основания, данного в религиозном откровении. Обогащаясь различными по своей предметности знаниями, он выстраивает наделенные смыслом целостные картины видения несхожих сфер культуры, её "духовного делания". Принимая подобный идеал философского творчества как рефлексивной проработки и систематизации различных сфер духовной культуры, он призывает видеть в нем отправной пункт смылосозидания, нужного для обретения перспективы существования в горизонте Абсолюта.

Источники и литература

- 1) Ильин И.А. Религиозный смысл философии. Три речи. 1914-1923 // Ильин И.В. Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Изд "Медиум", 1994.
- 2) Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб: Наука, 1994.
- 3) Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб: Изд. "Пневма", 1999.
- 4) Dilthey W. Die Jugend Geschichte Hegels und andere Abhandlungen zur Geschichte des deutschen Idealismus // Gesammelte Schriften. Bd. 4. Stuttgart: B.G. Teubner Verlagsgesellschaft; Göttingen: Van Denhoeck und Ruprecht, 1990.